

УДК 903.15

ВООРУЖЕНИЕ И КОНСКАЯ УПРЯЖЬ КОЧЕВНИКОВ СТЕПНОГО ПРИУРАЛЬЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ

© 2017 г. И.В. Матюшко

В статье анализируются материалы золотоордынских погребений, изученных под земляными курганами, а также под земляными курганами, но с каменной выкладкой на древнем горизонте. Во всех изученных погребениях был зафиксирован обряд жертвоприношения коня (целый остов коня находился на ступеньке слева от человека).

Ключевые слова: погребальный обряд, стрелы-срезни, стремяна с широкой подножкой, половецкая культура.

В земляных курганах с каменными выкладками на древнем горизонте (каменное кольцо, выложенное вокруг погребения): Пчельник КМ I курган 1; Новый Кумак курганы 28, 35, 39; курганы I, 8, 9; курганы 12, 14, 15, 16; курганы 28 и 29; Новый Кумак III курганы 6, 7, 8, курган у Обелиска; КМ I у пос. Урал, курган 5, содержалось, как правило, одно погребение.

Могильные ямы имели ступеньку в северной стенке, а иногда еще и подбой. Только в одном случае была зафиксирована простая могильная яма, которая была выдолблена в материке, представляющим собой известковую породу (Иванов. 1984. С. 76).

На ступеньке слева от человека располагался целый остов коня. Конь был уложен на бок или живот с подогнутыми ногами, головой на запад, иногда с небольшим (вероятно сезонным) отклонением.

Погребенные люди также были ориентированы головой в западный сектор. Как правило, погребенные были уложены на деревянных носилках или находились в деревянных колодах. Руки были вытянуты вдоль тела.

В комплексах данной совокупности погребений содержатся типы вещей, датирующиеся XIII–XIV вв. (Рис. 1-5).

Детали конской сбруи были зафиксированы во всех погребениях. Преобладали стремяна с расплющенной верхней частью дужки и широкими плоскими подножками.

Предметы вооружения представлены наконечниками стрел, в преобладающем большинстве тупоугольными стрелами-срезнями в виде вытянутой лопаточки с широкой ударной гранью. Также были зафиксированы берестяные колчаны, и в одном из погребений костяные пластины на колчан, украшенные резьбой и гравировкой (Рис. 5, 15-20). Такие костяные

пластины на колчан имеют аналогии в средневековых материалах на территории Евразийских степей (Малиновская, 1974. С. 132-175).

Конская упряжь и оружие имеют широкие аналогии в Восточно-Европейских степях. Так, стремяна типа Д III встречаются как в памятниках кыпчакского времени в Волго-Уральских степях, так и на юге России. Изученные колчаны также находят широкие аналогии в кочевом мире, начиная от Южной Сибири, заканчивая степями Восточной Европы, и они не выпадают из общего контекста морфологических признаков колчанов, что было связано со стандартизацией вооружения кочевников в эпоху развитого средневековья (Бытковский, Заседателева, Матюшко, Харламов, 2014. С. 226).

Плоские стрелы типа В XI имеют широкое распространение в XII–XIV вв. Они встречаются в слоях монгольского разорения древнерусских и болгарских поселенческих комплексов. Фигурные стрелы типа В XIII относятся Г.А Федоровым-Давыдовым к IV хронологическому периоду кочевнических древностей Восточной Европы и датируются второй половиной XIII–XIV вв. (Федоров-Давыдов, 1966).

Четкую датировку имеющихся погребений можно провести с помощью взаимовстречаемости предметов в погребальном памятнике. Наконечники стрел типа В XI, стремяна типа Д III, кресала типа Б II, удила типа Г II дают общую дату – вторую половину XIII – начало XIV вв.

Аналогичные типы вещей и признаки погребального обряда были зафиксированы в синхронных погребениях степного Приуралья, но под земляными курганами. Всего было изучено два таких захоронения: Новоорский КМ I, курган 12 и I КМ у пос. Урал, курган 9.

Судя по набору инвентаря, одно погребения было мужское, а второе – женское. В обоих захоронениях были зафиксированы предметы конской упряжи.

В мужском погребении были железные стремена с расплющенной верхней частью дужки, образующей правильную дугу над прорезью для путалища с широкой плоской подножкой. Они имеют аналогии в памятниках XIV в. (Федоров-Давыдов.1966. С. 16).

Железные наконечники стрел из погребения сильно корродировали. Восстанавливается форма одного наконечника, который был ромбическим с удлиненной нижней частью (В IV). Они бытовали на протяжении с XI–XIV вв. (Федоров-Давыдов, 1966, с 28).

Также в мужской комплекс входило подтреугольное замкнутое кресало (Рис. 4, 4). Замкнутые кресала имели распространение с середины XII в. (Плетнева, 1958. С. 169).

В женском погребении были стремена и удила. Стремена были с расплющенной верхней частью дужки, образующей округлый выступ над прорезью для путалища и широкой плоской подножкой. (Рис. 5, 1)

Удила были двусоставные кольчатые с рудиментными дуговидными отростками у подвижных колец (Рис. 5, 25). Этот тип предшествовал появлению двусоставных кольчатых удил без псалиев (Федоров-Давыдов, 1966. С. 19). Конская упряжь в женском захоронении была украшена бронзовыми бляшками. Бляхи были квадратные, прямоугольные, бипирамидальные. Крепились они с помощью штифтов (Рис. 5, 5-14).

Также были зафиксированы железные пряжки от сбруи и остатки коры в центре

скелета лошади, вероятно, от седла. Вооружения в женском захоронении не было (Заседателя.198).

Другой инвентарь из женского погребения представлен железными шарнирными ножницами с отогнутыми скобами (Рис. 5, 2), железным ножом (Рис. 5, 22), наконечником дротика (Рис. 5, 23), бусами (Рис. 5, 26-33), зеркалом (Рис. 5, 34).

Таким образом, в комплексах вещей из этих двух погребений сочетаются поздние формы стремян, характерные для XIII–XIV вв., с удилами, имеющими рудиментные отростки-псалии, распространенными в более ранний период. Украшение конской сбруи с помощью бронзовых бляшек, что было характерным для тюркских захоронений VIII–XII вв., сочетается с золотоордынскими репликами китайских зеркал. Эти факты, вероятно, объясняются сохранением некоторых элементов тюркской материальной культуры с захоронениями домонгольского времени. Вероятно, что все представленные в данной статье курганы были оставлены одной культурной группой, которую можно связать с кыпчакским-половецким населением степей Евразии. Схожие резные костяные накладки на колчан, известные по погребениям кыпчаков половцев на территории степей Евразии, могут подтверждать данный вывод, а в одном из захоронений резьбой были украшены деревянные детали погребальных носилок. Захоронения с предметами вооружения можно соотносить, по классификации С.А. Плетневой (Плетнева, 1958), с рядовыми воинами-лучниками.

ЛИТЕРАТУРА

Бытковский О.Ф., Заседателя С.Н., Матюшко И.В., Харламов П.В. Средневековые захоронения Новокумакского могильника (III северо-западная группа) // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 11 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Изд-во ООО ИПК «Университет», 2014. С. 214–228.

Заседателя С.Н. Отчет о работе археологической экспедиции краеведческого музея в 1988 г. / Архив ИА РАН. Р – 1. № 13345. 1989.

Иванов В.А. Погребения кыпчаков в бассейне р. Урал // Памятники кочевников Южного Урала. Уфа. Изд-во БФАН СССР, 1984. С.75–97.

Плетнева С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Том I. / МИА СССР. № 62. М.-Л. 1958. С. 151–226.

Малиновская Н.В. Колчаны XIII–XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории евразийских степей // Города Поволжья в средние века. М. Наука, 1974. С. 132–135.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд-во МГУ, 1966. 276 с.

Информация об авторе:

Матюшко Ирина Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, научный сотрудник археологической лаборатории Оренбургского государственного педагогического университета. (г. Оренбург, Россия); irina_dojnikova@mail.ru

ARMAMENT AND HORSE AMMUNITION OF NOMADS FROM THE STEPPE CISURALS BASED ON MATERIALS FROM GOLDEN HORDE BURIALS

I.V. Matyushko

The article features an analysis of the materials of studied Golden Horde burials located underneath earth barrows, including those featuring stone lining on the ancient horizon. All studied burials feature traces of the ritual of sacrificing a horse (a whole horse skeleton was located on a step to the left of the buried).

Keywords: funerary rite, cutting arrows, stirrups with a wide footboard, Cuman culture.

About the Author:

Matyushko Irina V. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Faculty of Russian History, Research Scientist of the Archaeological Laboratory of Orenburg State Pedagogical University. Sovetskaya St., 19, Orenburg, 460014, Russian Federation; irina_dojnikova@mail.ru

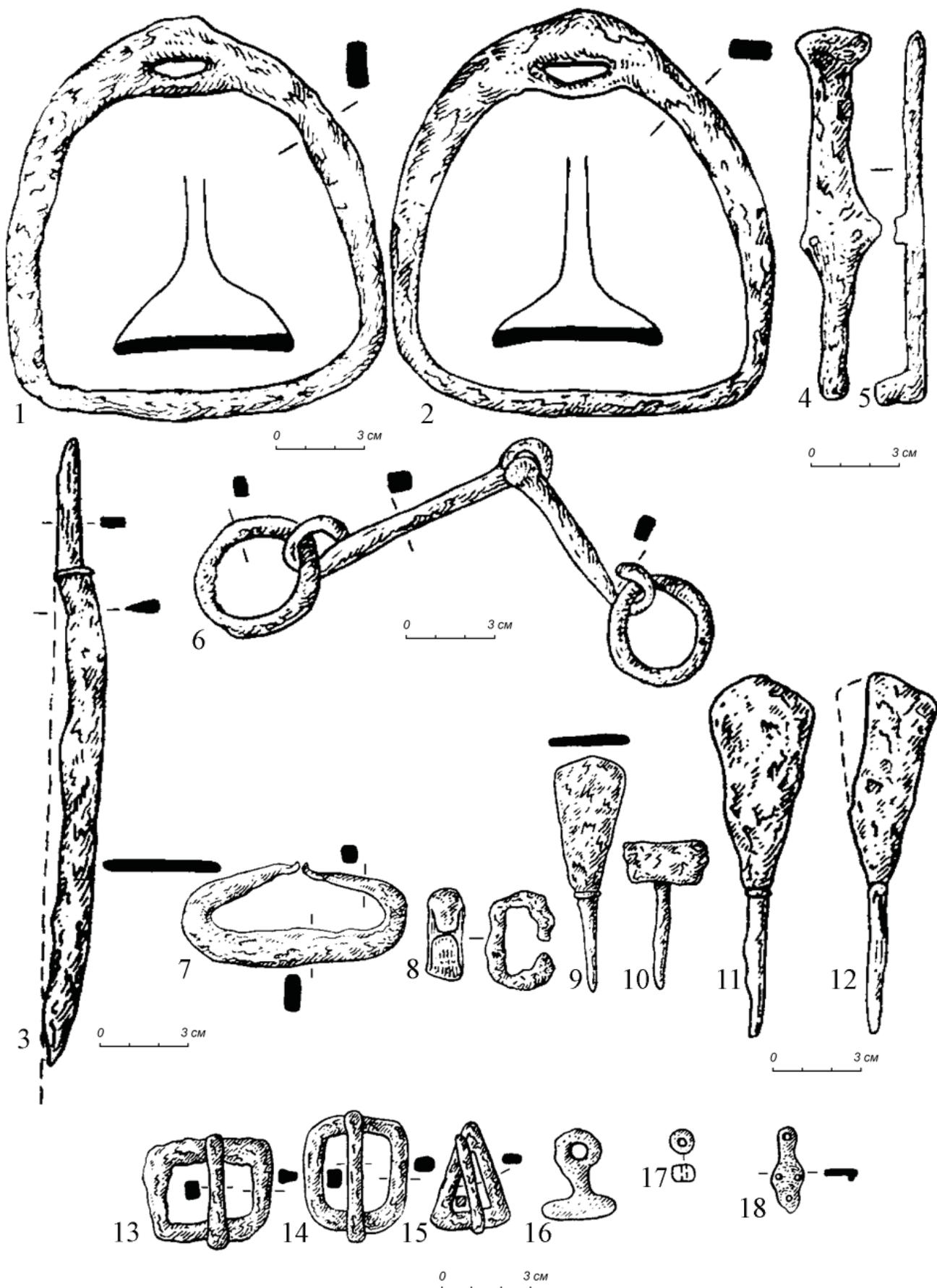

Рис. 1. Комплексы вещей из кургана у Обелиска. 1 – 15-железо; 16,18 – бронза; 17 – стукло.

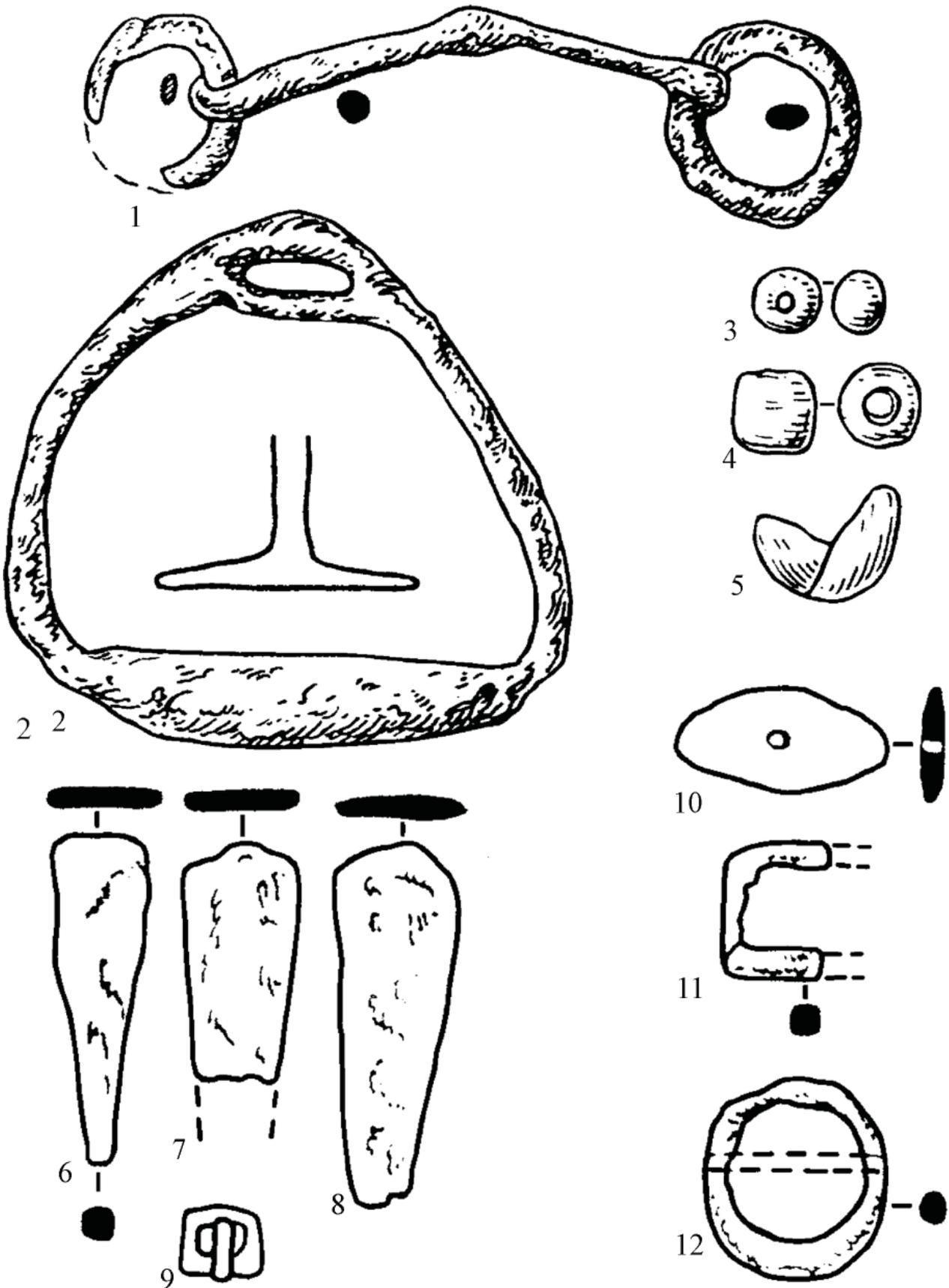

Рис. 2. Комплексы ващей из погребений могильника Новый Кумак. 1-5 – курганный могильник Новый Кумак, курган 29 (1973 г.); 6 – 12 – курганный могильник Новый Кумак, курган 9 (1971 г.); 1, 2, 6-9, 11, 12 – железо; 10 – бронза; 3,4 – стекло; 5 – серебро.

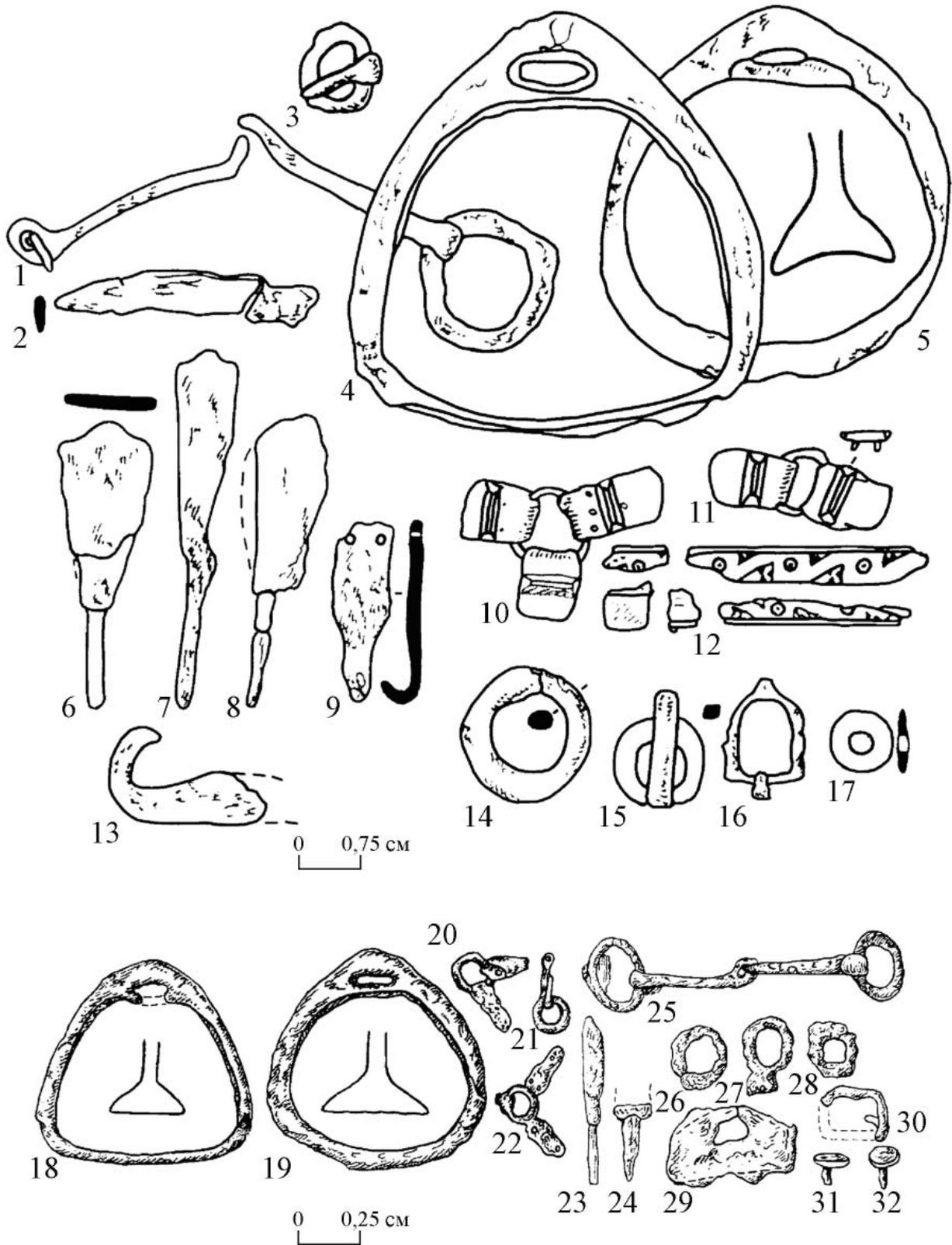

Рис. 3. Комплексы вещей из погребений курганного могильника Новый Кумак – 1-17 – курганный могильник Новый Кумак, курган 28 (1962 г.); 18 – 32 – курганный могильник Новый Кумак, курган 35 (1962 г.); 1-9, 13-19, 21, 23-32 – железо; 10,11, 20, 22 – бронза, кожа; 3,12 – кость.

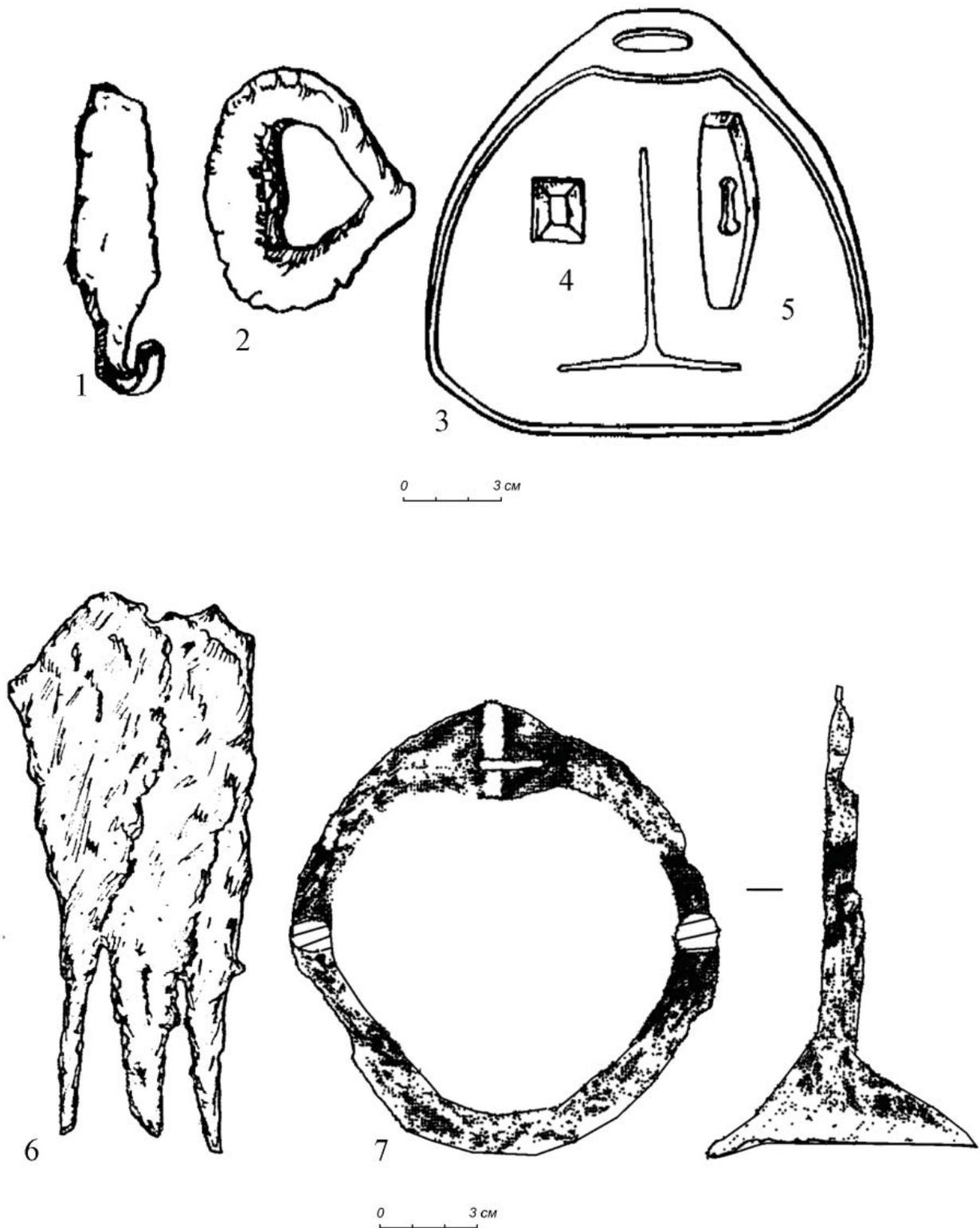

Рис. 4. Комплексы вещей из курганного могильника у пос. Урал и Новокумакского могильника (III северо-западная группа)ю Курган 6. Погребение 1. 4-5 – кость, все остальное – железо.

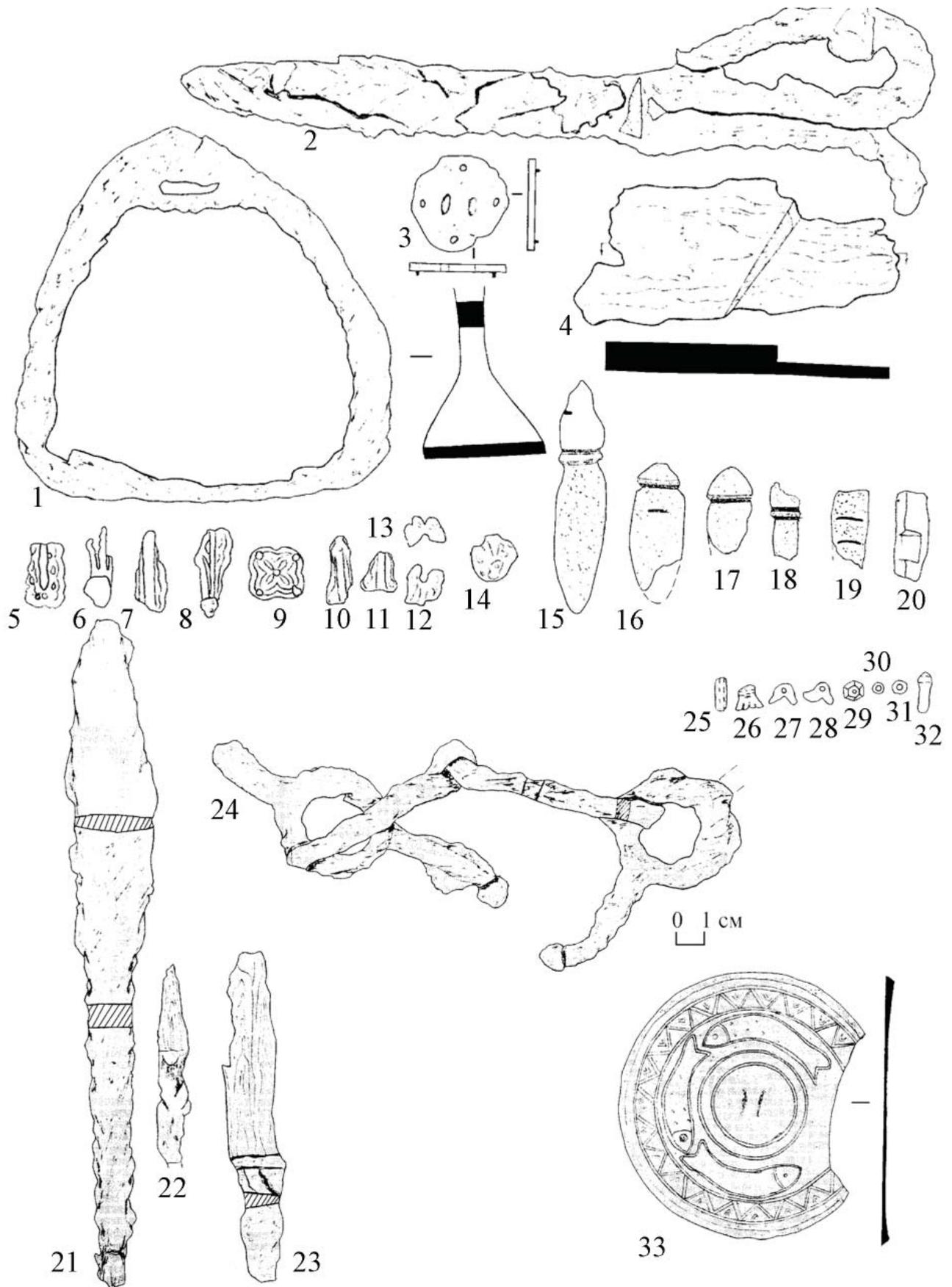

Рис. 5. Комплекс вещей из курганного могильника Новоорский 1. 1-33 – I Новоорский курганный могильник, курган 12. 1-4, 21-24 – железо; 5-14, 25 – бронза; 15 – 20 – камень, стекло.